

УДК 316.752

DOI: 10.17223/2312461X/8/10

Miguel Catalán. Antropología de la mentira. Editorial Verbum, Madrid, 2014. 227 p.

ISBN 978-84-9074-128-3-E

(С.А. Кириллов)

Антропологию лжи нельзя назвать популярным направлением современной культурной антропологии. Помимо того, что в антропологическом дискурсе ложь как предмет исследования по-прежнему остается включенной в более широкий социологический или культурологический конструкт – поведение, культура, этос, механизмы лжи объективно находятся в сфере изучения, скорее, психологов, нейрофизиологов и нейролингвистов, чем и объясняется тот факт, что в западной науке «антропологией лжи» занимаются, как правило, специалисты по медицинской антропологии (Els, Fainzang 2002; van Dongen, Fainzang 2015). В антропологии религии (Rowe 2014), как и в этической антропологии, ложь довольно давно стала предметом научного анализа, однако методология такого анализа, по большей мере, остается в рамках, близких либо к социологии этики, либо к формальной социологии, предложенной Г. Зиммелем (Simmel 1906), либо к герменевтике религиозных текстов (Sameel'Abd al-Haqq 2011). Также существуют социологические работы, посвященные теоретическому освещению концепта (Carson 2006).

Труд практически неизвестного в России испанского философа и антрополога Мигеля Каталана «Антропология лжи» (Catalán 2014), второе издание которого состоялось в 2014 г. в Мадриде, представляет собой полидисциплинарное исследование, в котором автор предпринимает

убедительную попытку многостороннего анализа лжи как полноценного культурно-антропологического феномена. Работа представляет собой вторую часть задуманного автором многотомного проекта «*Seudologia*», остальные части которого посвящены таким феноменам культуры и общества, которые часто в академической среде оказываются *tabú*, а именно обману и самообману, социальным иллюзиям, человеческой склонности к приукрашиванию отдаленного во времени и пространстве и т.п. В «Антропологии лжи» Каталан рассматривает «антропологические истоки лжи» (р. 12) на материале мифологий древности – особенно подробно анализируются базовые «антропогонические» мифы Запада в третьей главе работы, с помощью инструментария философской антропологии, истории идей и литературы, а также с использованием достижений этологии, эволюционной психологии, философии языка и культурной антропологии. В работе, разделенной на шесть больших глав, автор проводит исследование «истории и теории» лжи, этой большой «интеллектуальной загадки» западной цивилизации от Античности до Нового времени (р. 11).

Рассматривая ключевые мифы культуры Запада, такие как миф о Прометее или библейский сюжет о Древе познания, в свете масштабных «интеллектуально-литературных приложений» к ним в виде творчества Эсхила и Гёте, Каталан постулирует базовую двусмысленность западного отношения к лжи: с одной стороны, ложь представляет собой безусловное антропологическое «зло», с другой – именно акт лжи становится «точкой бифуркации» человеческого в мифе, с обмана начинается история человеческого вида в автономии от божественного.

Другой исследователь феномена, мексиканский антрополог Серхио Перес Кортес (Pérez Cortés 1998), показывает три «культурных типа» лжи на Западе: первый, относящийся к христианскому понятию морали и восходящий к св. Августину (ложь есть грех); второй, относящийся к этике Возрождения (ложь есть бесчестье); и третий, относящийся к Модерну и Канту (ложь есть угроза свободе и автономии личности). Принимая такую типологию, Каталан, однако, подчеркивает, что в Средневековье язык понимался как инструмент, данный человеку для того, чтобы тот говорил правду (р. 18). Лжец, таким образом, рассматривался в качестве испорченного чудака, которого не должно быть в обществе. Однако отношение ко лжи не было безусловным: еще в Античности, многое оставившей в интеллектуальное наследство христианской Европе, феномен лжи являлся весьма неоднозначным. Каталан приводит апорию, основанную на диалоге Сократа и Гиппия (р. 57), результатом которого стало заключение, что лгущий сознательно и добровольно лучше, чем лгущий несознательно, согласно своей природе: человек, говорящий неправду с целью достижения чего-либо, лжет

против своей воли, тогда как «природный лжец» обманывает согласно ей: у первого, по крайней мере, есть выбор.

Известно, что дети в возрасте полутора-двух лет уже умеют отвлекать внимание взрослых от некоторых вещей и событий, чтобы избежать того, что расценивается детьми как неприятность или просто для развлечения¹. Если это еще не ложь, заключает Каталан (р. 59), то по крайней мере, овладение «техникой умолчания», один из важнейших этапов социализации. В мире взрослых существуют целые профессии, в рамках которых в социуме институализируется ложь: таковы, например, профессии адвоката или политика, успех в которых во многом основан на умении скрывать намерения.

Кроме того, данные нейрофизиологии говорят о том, что одна из базовых способностей мозга – выдавать неверную информацию, ввиду иногда возникающей неспособности его обработать огромное количество информации (Navarro, 2012: 33). Таким образом, патологически неспособный ко лжи индивид оказывается с точки зрения медицины либо физиологическим уникалом, либо нездоровым человеком.

Однако основным объектом работы антрополога остается восприятия лжи в обществе и его культуре: «Каждый раз, когда мы открываем рот, мы рискуем тем, что наше сообщение (или мы сами) будет отвергнуто. Поэтому мы уделяем особое внимание передаваемому нами образу и защищаем себя от нежелательных атрибуций... с целью смягчения эффекта и впечатления, которые может вызывать произносимое нами» (р. 41). Так как это происходит практически в каждой человеческой коммуникации и практически с каждым человеком, то, заключает Каталан, ложь, или «двоедушие», оказывается включенной в «антропологическую структуру экзистенции» (р. 64).

Семиологический анализ языковых практик (деловая переписка, общение прихожан в церкви – как между собой, так и со священником, нормы академического разговора), проводимый Каталаном, показывает, что обман – это не только «неизбежная, но и принимаемая обществом реальность» (р. 187). Вопреки Канту, она не угрожает человеческой свободе, а, напротив, является одним из ее необходимых условий: ложь как метод сокрытия некоторого поля личности дает человеку ту автономию (или, по крайней мере, ее иллюзию), которая является все более необходимой в условиях интенсификации информационного поля в современных обществах. Так, техническая простота передачи и приема информации умножается на человеческую склонность к обману, эту неизбежную антропологическую атрибуцию индивида.

Особенно интересным представляется анализ религиозного концепта лжи (глава третья): сопротивление первозданной, божественной прозрачности мира и человека, воплощенное в акте обмана, становится индивидуальным бунтом против, выражаясь языком Р. Барта, догмы об-

щества, включающей в себя религиозную мораль: прелюбодеяние, кража или даже убийство – временно ограниченные акции, ложь – длительна, и больше того: тщеславие или гордыня губят самого грешника, лжец губит и обманутых, даже если первый человек сам был лжецом (и потому – человеком).

Каталан прослеживает трансфигурацию социального образа лжи в длительности (в основном анализе дискурса лжи посвящены третья и шестая главы работы), и в каждом конкретном дискурсивном контексте этот образ оказывается антропологически не разрешенным: например, в «Зерцале для девочек», учебном пособии для учениц религиозных школ времен Второй Испанской республики (1931–1939), поясняется, что лгать учителю – значит восставать против Бога, однако никто не в силах противостоять ему, так же как и не существует такой вещи или такого события, которые скрыты от его ока (р. 113).

Конечно, с точки зрения научного анализа не ложь и не неприятие лжи патологичны: проблемой становится, по мнению Каталана, «культурный кризис» в восприятии лжи, когда обман перестает быть просто гармоничным культурным фактором и становится самообманом: «Самые лживые среди лжецов не те, которые признают, что время от времени прибегают к лжи, и не те, которые неискренне убеждают собеседника в своей всегдашней правдивости, но те, которые искренне верят в то, что никогда не лгут» (р. 195). В этом случае ложь, исключенная как феномен из индивидуальной экзистенции, оставляет после себя некоторую «антропологическую дыру», что неизбежно вызывает кризис как в лингвистической практике, так и в повседневной жизни такого индивида.

В своей работе Каталан не стремится прийти к конкретным выводам, как и не ставит в ней ясных исследовательских целей. Сильной чертой книги кажется стремление автора задействовать в одном исследовательском поле методы множества дисциплин, с уклоном в философскую и культурную антропологию. Так, опора на достижения семиологии Эко и философии языка Витгенштейна позволяет Каталану провести полноценное исследование в области дискурсивных практик; использование инструментария эволюционной психологии (Livingstone 2007) помогает разъяснить читателю особенности поведенческих компетенций высших приматов; особое место в работе занимает мифологический анализ, насыщенный частыми отсылками к литературной и философской традиции Запада. Основным достижением Каталана является не «апология обману», а освещение тех сторон человеческого, которые часто остаются «в тени» в крупных культурно-антропологических и философских работах. «Антропология лжи» позволяет если не пересмотреть современную антропологическую концепцию человека, то, по крайней мере, изменить свое отношение к важнейшим ее составляющим.

Книга может быть интересна читателям, специализирующимся в области этнологии, филологии, лингвистики, социокультурной или медицинской антропологии, а также всем интересующимся вопросами культуры и этики.

Примечания

¹ Впрочем, то же самое в состоянии проделывать и некоторые приматы, например шимпанзе: см. Porras Marulanda 2010: 6.

С.А. Кириллов

Московский государственный университет

Литература

- Carson T.L. *The Definition of Lying*. Chicago, 2006.
- Catalán M. *Antropología de la mentira*. Madrid, 2014.
- Fainzang S. *An Anthropology of Lying: Information in the Doctor-Patient Relationship*. Dorchester, 2015.
- Livingstone Smith D. *Why We Lie: The Evolutionary Roots of Deception and the Unconscious Mind*. New York, 2007.
- Navarro J.R. El arte de mentir ¿Una necesidad del cerebro? // RML AÑO XVIII. 2012. № 2.
- Pérez Cortés S. *La prohibición de mentir*. México, 1998.
- Porras Marulanda D.F. *Antropología de la mentira: El ambiguo juego de la verdad en la vida sociocultural de los pueblos*. México, 2010.
- Rowe J.Y. Truthful Lies: The Ethics of Lying in the Old Testament // *Ethics in Brief*. Spring 2014. Vol. 19, № 4. Available at: http://klice.co.uk/uploads/Ethics%20in%20Brief/EIB_Rowe_19-4.pdf (Accessed 1 May 2015).
- Sameel 'Abd al-Haqq M. Taqiyya and Lying in Islam. *Anthropology of Islam*. 2011. Available at: <https://abdalhaqq.wordpress.com/2011/01/17/taqiyya-and-lying-in-islam/> (Accessed 1 May 2015).
- Simmel G. The Sociology of Secrecy and of Secret Societies // *American Journal of Sociology*. 1906. № 11. P. 441–498.
- van Dongen E., Fainzang S. Lying, Misery and Illness: Towards a Medical Anthropology of Lying // *Anthropology and Medicine*. 2002. Vol. 9, iss. 2. P. 85–97.

Рецензия поступила в редакцию 12.05.2015 г.

Kirillov Sergei A., Moscow State University (Moscow, Russia)

Miguel Catalán. *Antropología de la mentira*. Editorial Verbum, Madrid, 2014. 227 p. ISBN: 978-84-9074-128-3-E

DOI: 10.17223/2312461X/8/10

References

- Carson T.L. *The Definition of Lying*. Chicago, 2006.
- Catalán M. *Antropología de la mentira*. Madrid, 2014.
- Fainzang S. *An Anthropology of Lying: Information in the Doctor-Patient Relationship*. Dorchester, 2015.
- Livingstone Smith D. *Why We Lie: The Evolutionary Roots of Deception and the Unconscious Mind*. New York, 2007.

-
- Navarro J.R. El arte de mentir ¿Una necesidad del cerebro? // *RML AÑO XVIII*, 2012, no. 2.
- Pérez Cortés S. *La prohibicion de mentir*. México, 1998.
- Porras Marulanda D.F. *Antropología de la mentira: El ambiguo juego de la verdad en la vida sociocultural de los pueblos*. México, 2010.
- Rowe J.Y. Truthful Lies: The Ethics of Lying in the Old Testament // *Ethics in Brief*, Spring 2014, Vol. 19, no. 4. Available at: http://klice.co.uk/uploads/Ethics%20in%20Brief/EIB_Rowe_19-4.pdf (Accessed 1 May 2015).
- Sameel'Abd al-Haqq M. *Taqiyya and Lying in Islam. Anthropology of Islam*, 2011. Available at: <https://abdalhaqq.wordpress.com/2011/01/17/taqiyya-and-lying-in-islam> (Accessed 1 May 2015).
- Simmel G. The Sociology of Secrecy and of Secret Societies // *American Journal of Sociology*, 1906, no. 11, pp. 441–498.
- van Dongen E., Fainzang S. Lying, Misery and Illness: Towards a Medical Anthropology of Lying // *Anthropology and Medicine*, 2002, vol. 9, iss. 2, pp. 85–97.